

## Из компаньонов — в рейдеры

Козленко Андрей, Потапов Владимир и Федоров Андрей решили начать совместный бизнес в Россоши, в Воронежской области. Стартовый капитал вносился равными долями, в дальнейшем все расходы и прибыль также распределялись между партнерами равнозначно. В 2005 году Потапов и Федоров решают выйти из бизнеса. На балансе предприятия в тот момент числилась база ГСМ и автосервис. В качестве отступных Потапов получил в собственность автосервис, а Федоров — деньги. Были подготовлены документы, и владельцем фирмы остался Козленко. Грамотное ведение бизнеса, хозяйский подход, полная отдача своему делу сделали свое — бизнес расширился, становился более прибыльным. И одновременно — лакомым кусочком для рейдеров. За 4 года на базе ГСМ был проведен капитальный ремонт боксов и административного здания, обновлены терминалы по хранению ГСМ, появились четыре автозаправочные станции. Но кто мог предполагать, что людьми, решившими захватить данное предприятие, окажутся бывшие компаньоны? Никаких попыток мирно вернуться в бизнес, никаких переговоров, а молниеносная атака по нескольким направлениям. Не очень по-дружески, не правда ли?

Выполнение задуманного Потапов и Федоров начали с того, что подали в Арбитражный суд иск по оспариванию договора продажи доли. В рамках данного разбирательства была назначена судебная экспертиза подлинности подписей в договоре. Заключение экспертов подтвердило, что все подписи подлинны. Бывшие компаньоны утверждали, что подделкой документов занималась налоговая служба. Получается, что Владимир и Андрей попросту забыли, как и когда подписывали договор, а самое главное, абсолютно не помнили, что получили отступные. Параллельно Потапов и Федоров подают заявление в органы внутренних дел, инициируя возбуждение уголовного дела. В дальнейшем оно было закрыто из-за отсутствия состава преступления.

Действия Федорова и Потапова не ограничились юридическими манипуляциями, чтобы надломить оборону противника, они договорились с работником заправочных станций, управляющим Агошковым. Удар с тыла был еще одним способом подорвать и без того шаткое положение дел Андрея Васильевича. Агошков был доверенным лицом Козленко на протяжении трех лет. Оформлением всех документов, необходимых для работы фирмы, занимался управляющий, и не всегда Козленко находился на месте, чтобы лично контролировать ситуацию. Но тогда он считал, что Агошков можно доверять. Поэтому чистый лист со своей подписью, оставленный для оформления важных документов, не вызывал опасений у Андрея Васильевича. Как потом оказалось, напрасно. Необходимые документы так и не были оформлены, а вот подпись на чистом листе очень пригодилась. Так появился договор займа на 6000000 рублей!

Первый серьезный разговор с управляющим состоялся после следующего инцидента. Агошков пришел к бухгалтерам, работающим в компании Коз-

# ОСОБЕННОСТИ национального рейдерства

**Пока государственные мужи в высоких инстанциях раздумывают о том, как бороться с коррупцией, провинциальные чиновники и не вполне честные дельцы даром времени не теряют**

**При открытии нового дела предприниматель многим рискует. Эти риски могут быть сопряжены с экономической нестабильностью, природными катаклизмами и другими форс-мажорными обстоятельствами. Однако землетрясения или глобальные кризисы случаются все же не каждый день, да и институт страхования никто не отменял. Но как обезопасить себя от рисков, связанных с партнерами по бизнесу и коррупцией в органах власти? Как защититься от подкупа, предательства, мошенников со связями? История героя этой статьи, ставшего их жертвой предпринимателя Андрея Васильевича КОЗЛЕНКО, еще не закончена. Отчаявшись искать справедливость в судах, он обратился за помощью в региональное деловое издание, рассказав о том, как работают рейдеры в одной отдельно взятой области. Думается, эта история может быть весьма поучительной для тех, кто задумывается о том, чтобы начать собственное дело, и небезыntenесной — для правоохранительных органов.**

ленко, и сначала попытался собрать информацию о нарушениях в ведении бухгалтерии, а потом прямым текстом предложил «поработать» на конкурентов. Этот разговор был передан Андрею Васильевичу. Он, в свою очередь, попытался разобраться с Агошковым — тот все отрицал и всячески объяснял свое поведение благими целями. С этого момента Козленко стал внимательнее следить за своим управляющим. Много времени не понадобилось, чтобы понять, что Агошков продолжает двойную игру. Естественно, что реакция Андрея Васильевича была незамедлительной — управляющего вышвырнули за дверь. На АЗС информация об увольнении пришла уже после того, как

практически любые вопросы. С данной проблемой в нашем государстве пытаются бороться на самом высоком уровне, но у каждого чиновника имеются родственники, а у этих родственников — близкие друзья. И чем дальше от столицы, чем меньше город, тем проще договориться. Так сказать, по-родственному. Но это все абстрактные рассуждения, а вот конкретная история из провинциальной жизни.

Воронежская область, Верхний Мамон. Некоторое время назад Козленко Андрей и Безгузов Сергей развивают совместный бизнес. Два заправочных комплекса: один построен с нуля, второй — перестроенная старая заправочная станция. В одном доли распределены 75% и 25% соответственно, во втором — по 50%. Отношения между компаниями скорее дружеские, чем партнерские. Полное доверие одного другому и, как

следствие, отсутствие какого-либо аудита и других проверок. Козленко выделяет немалую сумму на строительство одной из АЗС (а точнее — 6 млн рублей), оформлением всей документации занимается Безгузов. 50% второй заправочной станции Козленко выкупает у Безгузова, регистрируя сделку в ФРС. Время идет, бизнес развивается, дает прибыль. Через некоторое время Безгузов решает, что и сам вполне управится с заправочными станциями. Партнер оказывается не к месту. Но методы реализации задуманного, выбирает, мягко говоря, своеобразные.

Являясь директором фирмы, деньги на строительство АЗС он проводит как займ от своей жены. Причем условия использования денежных средств по договору довольно жесткие: через несколько лет набежит сумма, в два раза превышающая сумму займа. Параллельно с этим выясняется, что регистрация второй АЗС в ГУЮ была



## СПРАВКА

**КОЗЛЕНКО Андрей Васильевич.**

В 1996 году начал заниматься бизнесом.

С 1999 года — основным направлением работы (горюче-смазочные материалы).

К 2009 году развиты следующие направления:

— фирма в Россоши, на балансе числятся база ГСМ и 4 АЗС;  
— фирма в Верхнем Мамоне — 2 АЗС и магазин на территории одной из заправочных станций.

проведена по многократно заниженной стоимости, а точнее — 1 млн рублей. Вдобавок к этому сама сделка была зарегистрирована с нарушениями. Сейчас Безгузов через суд пытается расторгнуть ее, доказывая, что она недействительна. Интересным является тот факт, что в ФРС государственный регистратор сделки — сестра Безгузова. Она же и основной свидетель, подтверждающий нарушения при оформлении сделки. Выходит, сама допустила ошибки — сама их и исправляет. Невольно задаешься вопросом, случался ли этот промах в работе?

В итоге Козленко пытаются лишить обеих заправочных станций в Верхнем Мамоне. Одну — продав для возврата взявшегося непонятно откуда займа в пользу Безгузовой, по другой — расторгнув сделку.

Чтобы понять, насколько сложно (а точнее сказать — нереально) доказать в районном суде истинное положение дел, нужно опираться даже не столько на чистоту оформления документов, сколько на факты, с первого взгляда не имеющие прямого отношения к делу. А именно: мама Безгузова является заместителем главы администрации Верхнемамонского района. Как уже ранее говорилось, всем известны неформальные отношения «руководящей элиты» в небольших поселениях. Нетрудно предположить, что председатель Верхнемамонского суда с интересом отнесется к сложной ситуации, сложившейся у сына зам. главы администрации.

**Иван НАДВОИЦКИЙ,**  
обозреватель  
«ЭЖ-Черноземье»

## Вместо эпилога. Ворон ворону глаз не выклюет

Сейчас жизнь нашего героя напоминает сводки с передовой: постоянные судебные заседания, вызовы на допрос, отражение все новых и новых атак.

Приведем еще несколько занимательных фактов.

■ При проведении строительной экспертизы на заправочной станции в Верхнем Мамоне интересы Безгузова по доверенности представлял некий Агошков.

■ На территории одной из АЗС расположен магазин, который Безгузов по сомнительным документам продает некому Потапову. Козленко пытается через суд оспорить данную сделку, но судья Верхнемамонского суда с завидным упорством не дает разрешения на проведение экспертизы подлинности договора купли-продажи.

■ В собственности Козленко имелся автомобиль марки Mitsubishi. Андреем Васильевичем была выписана доверенность на право управления данным автомобилем без права продажи на Безгузова. Когда начались события, описанные выше, выяснилось, что автомобиль был продан и перерегистрирован в местном ГИБДД. Справка-счет по продаже автомобиля оформлена в магазине, владелицей которого является жена начальника ГИБДД Верхнемамонского района.

**Действия Федорова и Потапова не ограничились юридическими манипуляциями, чтобы надломить оборону противника, — ими был подкуплен работник заправочных станций, управляющий Агошков.**

Агошков, появившись там немедленно, снял две суточные выручки — примерно 190000 рублей.

В настоящее время Агошков нигде не работает, но без дела не сидит. Он постоянно жалуется на Андрея Васильевича — то пытается обжаловать незаконное, по его мнению, увольнение, то выискивая нарушения в работе его фирмы. По сомнительному договору займа на 6000000 рублей Агошков наложил арест на одну из заправочных станций. Одновременно бывший управляющий переписывает все свое имущество на родственников, вероятно, пытаясь подстраховаться.

## Мама поможет — судья рассудит

Современного человека мало чем можно удивить: мошенничество, коррупция, взяточничество укоренились во всех сферах нашей жизни. Создается ощущение, что все мы уже привыкли к тому, что связи решают



## Экономист, кандидат физико-математических наук Владимир БРЕНДЕЛЕВ – о тенденциях и явлениях, с которыми он не смирится никогда

Продолжение.  
Начало в № 6-11, 13-15  
(29-34, 36-38)

«Вопрос не в том, падет ли Советский Союз, – заявил в 1989 году Дэн Сяопин. – Вопрос лишь в том, падет ли Китай вместе с ним».

Ответ на этот вопрос мы сегодня знаем: Китай под руководством КПК совершил невероятный прорыв в экономике и уверенно движется по пути превращения в первую сверхдержаву мира. Но этот фантастический рывок не случился сам по себе. Дэвид Шэмбоу, известный специалист по современному Китаю из Университета Джорджа Вашингтона (США), опубликовал недавно книгу «Коммунистическая партия Китая», в которой дал анализ того, как сама КПК менялась на протяжении последних 20 лет.

В Китае происходившее в СССР в конце 1980-х – начале 1990-х годов воспринималось очень остро. «Руководителям в Пекине было совершенно ясно, что они могут отправиться вслед за своими советскими коллегами, – констатирует в своей рецензии на книгу Шэмбоу «Власть» (13 апреля 2009 г.), – КПК принялась осмысливать то, что произошло в Союзе».

Первоначально китайская элита пыталась объяснить крах СССР в первую очередь той подрывной политикой, которую проводил Запад. Однако уже в 1992 году китайские аналитики стали уделять гораздо большее внимание экономическим, социальным и прочим факторам. И стали прямо говорить о тех ошибках, которые совершили компартии Союза и стран Восточной Европы.

В списке этих ошибок – диктаторский характер политического руководства, отрыв компартий от народа, деградация низовых парторганизаций, недостаточное обновление руководящих кадров и негибкая идеология, не позволяющая адекватно реагировать на вызовы времени.

Не о том ли, что то же самое, но в куда более страшных масштабах происходило у нас в Союзе, свидетельствуют воспоминания В. Анищева? И как же тов. Рудаков отреагировал на выход этой книги? А он, насколько известно, ее решительно осудил. Все правильно: тов. Рудаков – он же не только крупный философ, но и «патриот» к тому же.

Вот пригласят его, к примеру, к себе на предприятие рабочие, создавшие альтернативный профсоюз для борьбы с беспределом хозяев. А он пообщается с этими самыми хозяевами, да и объяснит рабочим, что альтернативные профсоюзы создаются в двух случаях: либо не работают профсоюзы официальные, а либо... либо новые профсоюзы созданы по заданию западных спецслужб! Дialeктика, понимаешь... ЦРУ, одним словом, у нас во всем виновато.

Выводы из анализа допущенных ошибок КПК сделало очень жесткие. Меры, предпринимаемые в сфере «организационной адаптации», хорошо известны. Это, во-первых, введение жесткой системы обновления партийного руководства. Другое направление – борьба с коррупцией в партийных рядах. В рамках антикоррупционных кампаний только за пять лет – с 1997 по 2002 год – были казнены губернатор одного из регионов, вице-спикер парламента, зам-

министра общественной безопасности, десятки тысяч партийцев были уволены или попали под суд.

А стратегия воронежского обкома КПК в сфере «организационной адаптации» – она-то в чем заключается? Похоже, что только в одном – снабжать кадрами «Единую Россию». Воронежская КПК де-факто уже давно работает в режиме «ленинского комсомола» для «ЕР».

Главная задача комсомольцев, как известно, всегда заключалась в том, чтобы растить кад-

Эпизод второй. Июнь 1998 года. В Воронеж, в ранге аудитора Счетной палаты (а это ранг федерального министра) приезжает Вениамин Соколов. Отношение к И. Шабанову в то время стало уже весьма скептическим, а потому губернатора было решено не беспокоить. Четвертый, последний день визита. Начало десятого утра. Мы с Вениамином Сергеевичем сидим в его номере в гостинице «Дон» и обсуждаем планы на предстоящий день. Вдруг – звонок от И. Шабанова: «Да что же это – вся

самого же Александра Яковлевича. А затем развернули против Ковалева самую настоящую кампанию. Протестную волну в Воронеже удалось сбить, после чего городской жилфонд и был благополучно распределен между самыми одиозными фигурами городского «бизнеса».

Оживляется наша КПКФ обычно ко времени выборов. На большие победы коммунистики, ясное дело, уже не рассчитывают, но выступить в роли спойлеров еще могут. Рудаков на последних мэрских выборах опекал

**«И такая у них слаженность во всем!»**

Замой 2008 года, в период выборной кампании в Госдуму, в Воронеже распространялась очередная «единая» газета с громким названием – «Профессиональная команда страны». Тираж – 120 тысяч, все те же, до боли знакомые физиономии: Кулаков, Грызлов, Карелова... Безудержное восхваление себя, любимых: «План Путина!», «горячо

# Феномен Жлоба

ры для «большой» партии. И с этой задачей воронежские коммунистики справляются отлично.

Иван Михайлович Шабанов – да разве всех перечислишь? Наши коммунистики с полным основанием и чувством законной гордости могут сказать: да там, в «Единой», на четыре четверти – бывший наш народ. И вот что интересно: именно районы области, которые становятся «вотчиной» бывших видных деятелей компартии, и отличаются самым жестким, самым бесчеловечным отношением к проживающим там людям.

Так и хочется задать вопрос: кого же это вы, ребята-коммунисты, для нас вырастили? Душить народ жлобскими тарифами, бесконечными поборами и другими непопулярными мерами – это и есть, в вашем понимании, жесткая система обновления партийных кадров и борьба с коррупцией? Пресловутый «китайский путь», в понимании тов. Рудакова?

О том, что нам «нужно учиться у китайских товарищей», наши коммунистики долдонят постоянно. А вы разве способны чему-нибудь учиться, ребята? Если вы так уж в этом уверены, то я готов вспомнить пару эпизодов, хорошо иллюстрирующие все ваши способности.

Итак, май 1997 года. Вся власть в Воронежской области принадлежит коммунистам. У них – абсолютное большинство в областной Думе, в кресле губернатора сидит И.М. Шабанов.

Идет заседание научно-технического совета при председателе облдумы. Я как зам. председателя совета делаю доклад об экономической ситуации в области. Присутствует весь областной бомонд, рядом со мной сидит губернатор (Иван Михайлович – человек демократичный). Я говорю о том, что где-то примерно через год финансовая система России будет обрушена. Помешать этому на уровне области мы не сможем. Но провести комплекс мероприятий, позволяющих смягчить последствия грядущего дефолта, у нас есть все возможности. Иван Михайлович старательно, на протяжении минут сорока, записывает все, что я говорю... Надо ли говорить о том, что ничего из того, о чем говорилось на совете, до августа 1998 года сделано не было.

пресса пишет о том, что ты приехал, а ко мне даже не заглянул...»

Ладно, губернатор есть губернатор. И вот мы у Шабанова. Я сижу, очень медленно потягиваю коньяк (коньяк хороший, но день предстоит очень напряженный, а потому – не более одной рюмки) и в разговор не вмешиваюсь. Дабы не огорчать Ивана Михайловича, о политике которого я уже несколько раз отозвался не слишком комплиментарно. А Вениамин-то Сергеевич рассказывает вещи очень интересные.

О том, что уже в ближайшие месяцы ожидает Россию – ибо обвал финансовой системы не за горами. Незадолго до этого В. Соколов был в Соединенных Штатах, и его выступление в госдепартаменте стало самой настоящей сенсацией. «Но это

**А стратегия воронежского обкома КПКФ в сфере «организационной адаптации» – она-то в чем заключается? Похоже, что только в одном – снабжать кадрами «Единую Россию». Воронежская КПКФ де-факто уже давно работает в режиме «ленинского комсомола» для «ЕР». Главная задача комсомольцев, как известно, всегда заключалась в том, чтобы растить кадры для «большой» партии. И с этой задачей воронежские коммунистики справляются отлично.**

же все надо серьезно обсудить, – настаивает Иван Михайлович. – У тебя уже есть билет на самолет? Сдай его, уедешь немного позднее. У меня сейчас пара встреч, которые я уже назначил, а потом мы снова встречаемся и все очень серьезно обсуждаем...» Билет Вениамином Сергеевичем сдан. Сбылось, увы, и мое предсказание, что уже к обеду Иван Михайлович благополучно забудет о том разговоре, который у нас состоялся...

Так стоит ли удивляться тому, что воронежская КПКФ в итоге потеряла в нашей области все? Если бы не выборы по партийным спискам, в облдуме не было бы ни одного (!) коммуниста. «Единая Россия» сделала новые «правила игры» под себя, но сыграла при этом и на КПКФ.

И наши-то «коммунистики», надо отдать им должное, в долгу не остались. Вспомним прогремевший на всю страну воронежский митинг протеста против повышения тарифов на услуги ЖКХ. Митинг получился действительно мощным – благодаря той поддержке, которую негласно оказал мэр Воронежа А. Ковалев. Коммунистики же уже на самом митинге приложили все силы к тому, чтобы перевести стрелки народного гнева... на

целых трех «технических кандидатов» – ну в точности как курица-наседка. Главным врагом на выборах была объявлена Г. Кудрявцева, и все усилия были брошены на обеспечение победы С. Колиуха. В благодарность за свои старания КПКФ, как рассказывают, рассчитывала получить в мэрии три должности. Счастье обломилось, однако, одному лишь «народному генералиссимусу» тов. Зоткину, который получил должность главного по мусору и украсил своим звонким именем все мусорные контейнеры Воронежа.

Но тов. Рудаков не унывает – он по-прежнему строит «Советскую республику». В смысле – борется с демократией во всех ее зловерных проявлениях. На последней партконференции воронежских коммунистов совсем уже, правда, нехорошо получилось. Драка там какая-то вышла, молодые коммунисты Коминтерновского района заговорили зачем-то о сращивании Рудакова и верхушки воронежской КПКФ с олигархами. Ролик в Интернете даже выложили. Но – ничего. Сложно сомневаться в том, что воронежская КПКФ

сумеет очистить свои ряды от «бестолковых коммунистов» и заменит их на коммунистов «хороших», безаветно преданных своей вертикали.

Не совсем понятно, конечно же, что делать при этом с компартией Китая, ибо коммунисты там, похоже, подобались совершенно «бестолковые». Надо же до чего дошли – не борются с демократией, а напротив – всячески ее расширяют. И притом не только внутрипартийную. Выборы глав деревенской исполнительной власти, к примеру, уже в 70% случаев являются альтернативными. При этом КПК всячески подчеркивает свое стремление «консультироваться» с другими политическими силами – восемью официально существующими в Китае «демократическими партиями». Хотя в их рядах в 2007 году было лишь 720 тыс. членов (по сравнению с 74 млн членов КПК), представители этих партий получили даже два министерских портфеля (здравоохранения и науки и технологий). Не нашлось, похоже, в целом Китае одного тов. Рудакова, который подсказал бы китайским товарищам, какие заградительные барьеры им следует устанавливать...

поддержанное!», «неординарный уровень энергии и управленческой воли!», «власть молодых, умных, энергичных и, бесспорно, талантливых!», «широкие перспективы!», «социальный лидер!», «сообщество профессионалов!», «все мыслимые рекорды!», «стратегический приоритет!», «демонстрация талантов!», «высокий уровень организации!» и т.д., и т.п.

Гостей и участников форума по ходу дела попросили ответить на вопрос: «Что вы вкладываете в понятие «профессиональная команда»?». Ответы, ясное дело, предполагались в чисто сиропном стиле: «Профессиональная команда» должна быть похожа на стихотворение» и т.п. Среди ответов, однако, проскочил один, откровенный до неприличия. «Профессиональная команда» – это когда один человек подтягивает своих людей, гарантируя им рабочее место и деньги, независимо от их способностей, и получает комфортные условия для работы и себе, и сотоварищам. И такая у них слаженность во всем», – выдал Сергей М. из с. Девица.

Тому, что в пропитанной элементом газете проскочило подобное, удивляться не приходится: «единые» ведь у нас «профессионалы». Сергей М., однако, попал в самую точку: деньги в «единой» команде действительно получают абсолютно независимо от способностей, но зато слаженность у них – просто фантастическая! Просто удовольствие было смотреть на то, как слаженно действовала «профессиональная команда» при проведении «спецоперации», в ходе которой Воронеж лишился Юго-Западного рынка.

История с удвоением рынка началась 4 апреля 2007 года. Сессию Воронежской гордумы в тот день открыл, как и полагается, спикер. И уже сразу стало ясно: что-то готовится. Тревогу подняла Галина Кудрявцева: «А где главный вопрос, из-за которого мы собрались?» «Вносится сегодня с голоса», – отвечивал г-н председатель.

Ну, как вам это цирковое представление: главный вопрос – с голоса? И вопрос-то какой: сдача в аренду Юго-Западного рынка. Такой лакомый кусок городской собственности и остается до сих пор в... городской собственности! Да разве может быть такое в «родном Воронеже»? И команда-то вокруг рынка уже собралась: какая профессиональная! Гендиректором на рынок уже назначен депутат гордумы В. Клецов, ближайший сподвижник руководства города. А учредителями ООО «РЮЗ», будущего арендатора, какие люди-то выступают!

Окончание следует.